

Я действовала без раздумий. Только увидев Веру и то, что с ней пытаются сделать, я без колебаний достала меч, набросившись на насильников. В груди клокотал безумный и неуправляемый гнев. Для меня не значило ничего, ни то, куда я переместилась, ни то, где я оказалось, ни то, как на меня отреагируют другие люди. Я не оглядывалась вокруг, боясь опоздать. Не обращала внимания на странные одежды разбойников. В голове маячила только одна маниакальная мысль: «Убить!» Убить за то, что они посмели сделать с Верой. Быстро и безжалостно.

Брызнули фонтаном первые капли крови из перерезанной глотки одного из мужчин. На его лице осталась извращенная и жадная гримаса, когда голова отделилась от тела. Я смогла обезглавить следующую тройцу, когда услышала глухой стук упавшей головы.

На меня обернулись остальные. Не дав им и шанса что-либо предпринять, я продолжила кровавое шествие по трупам. На земле валялись чуть меньше десяти мертвых тел, когда разбойники смогли достать мечи и атаковать. Но... Это было не опасно. Совершенно. словно маленькие дети из детского сада пытались избить полноценного взрослого. Хотя нет. Если подумать глубже, то даже демоны-дети сильнее громоздких, накачанных и мускулистых мужчин передо мной, в разноразмерной махающей старыми и затупленными мечами. Один ребенок из Ада собственными силами, немного поднапрягшись, сможет справиться со всеми разбойниками. А если учитывать магию, то у собравшихся нет ни единого шанса. Та же самая Августа, если бы не боялась крови и жестокости, могла убить их.

Люди атаковали, словно в замедленной съемке. По сравнению с демонами, за раз преодолевающимися расстояние в сотни километров, которые за секунду могли скрестить мечи многие десятки раз, люди смотрелись медленными и... Никчемными. Бесполезными. Беззащитными.

Мало того, их нападения не содержали и крупицы маны! Если демоны в бою всегда интуитивно закладывали в свои атаки ману, несущую определенное воздействие на врага: препятствие для заживления ран, отравление и тому подобное – причем, у сильного демона более сильные отрицательные свойства несет мана, то здесь ни о какой энергии и речи идти не могло! У могущественных существ и обычные движения несли разрушительную мощь. Чего стоят воспоминания об Асмодее, чье присутствие плавало камень.

Не составляло никакого труда избегать безобидных людских мечей. Хотя их можно и не избегать. Я уверена, что они не смогут нанести и царапины, бессильно ударив о демоническую кожу. Я совсем не напрягалась. Мой клинок проходил сквозь тела, будто раскаленный докрасна клинок режет тающее масло. Мана, что пропитывала бастард, вторгалась в мужчин, начиная быстро разъедать, как кислота.

Один взмах – один труп. Те же, кому посчастливилось уцелеть, в агониях корчились на земле, пока мана постепенно разрушала их тела.

В мгновение ока все разбойники валялись на земле. В панике я припала лицом к Вере, пытаюсь убедиться, что с ней все хорошо. Она цела, здорова и нетронута. Но мой гнев все еще яростно горел и требовал большего.

Один из выживших схватил мою ногу. Раздраженная и разозленная я не намеревалась ждать, пока они сдохнут. Немного магии – и все нападавшие заживо сгорали за считанные секунды, обращаясь в прах.

Пока сзади полыхало пламя, я нежно и аккуратно подняла на руки Веру. Ее глаза были закрыты, а сама девушка мирно сопела, окунувшись в море снов. Я присела на краешек повозки, положив голову девушки себе на колени. Поглаживая мягкие волосы, я наслаждалась забытым лицом, которое не надеялась больше увидеть. Она совсем не изменилась... Все те же волосы, в которых я когда-то закапывалась, наслаждаясь сладким, цитрусовым запахом любимой. У нее даже аромат остался прежним!

На меня нахлынули воспоминания. Тот самый лоб, который я когда-то целовала... Я любила поиздеваться над Верой. Пощипать пухленькие щечки, тыкнуть по носику и бибикнуть. Она так забавно злилась. Я не могла удержаться, чтобы крепко обнять и не выпускать. И эти губы... Мы столько раз сливались в долгом и сладострастном поцелуе...

Указательным пальцем я медленно дотронулась до приоткрытого рта девушки, проведя по высохшим губам. На тыльную сторону ладони что-то капало. Я сама не заметила, как на глазах появились слезы.

Вытерев соленые капли и немного успокоившись, я, наконец, смогла оглядеться по сторонам. Огонь утих, оставив после себя маленький черные кучки и опаленную землю. О случившемся свидетельствовали только тела мирных жителей, разбросанные у повозок. Некоторые лошади сбились у обочины, другие нервно ржали и поднимали на дыбы, двигая повозки. Только сейчас я поняла, как все выглядит подозрительным. Что за лошади? Повозки? Где нормальные машины и дорога? Почему мертвые одеты в странную одежду? Рваные рубаха и штаны, плетеные сандалии... Одежда обычных крестьян, в которую одеты и многие демоны в Аду, живущие поодаль от городов. Почему бандиты носили старомодное снаряжение? Где пистолеты? Обычные ржавые мечи. Где я? Это что, неудачно закончившаяся сходка ролевиков?

Я беспокойно осматривалась по сторонам в надежде найти указатели местности. Ничего. Заросшая травой колея с колдобинами – единственное свидетельство цивилизации за исключением повозок.

-Августа? – нервно прошептала я.

Девочка, которую я оставила, бросившись на помощь Вере куда-то пропала. Я хорошо помню, что она перенеслась вместе со мной и стояла рядом. Куда она делась?

-Августа? – чуть громче повторила я.

Густые кусты неподалеку зашевелились. Я услышала мужское перешептывание. Ласково уложив Веру в повозку, я достала меч и пошла на звук. Я отчетливо слышала, о чем они говорят.

-Стой! Нет, не отпускайте ее!

-Тебе легко говорить! Мы ее вчетвером кое-как держим!

-Но откуда здесь взялась эта девочка?

-Думаю, стоит отпустить. Она, наверное, пришла вместе с Богиней.

-Богиня? Ты уверен, что она Богиня?

-Ты слышал, что говорила жрица? Конечно, она Богиня! Жрица не могла ошибиться! Кто угодно, но не она!

-Ладно-ладно.

Из куста выбежала перепуганная Августа. Хныкающая девочка спряталась за моей спиной, ухватив за ногу. Я погладила Августу по голове и выкрикнула:

-Выходите!

Из куста никто не отвечал. Весь шепот пропал. Я издала смешок. Это выглядело, как глупая шутка. Я ведь уже знала, где они.

-Выходите. Я знаю, что вы там. Я все слышала.

-Что она сказала? Что это за язык? – вернулись нервные перешептывания.

-Не понимаю... Никогда такого не слышал, - задумчиво бормотал один.

-Да что ты вообще слышал? Ты из деревни никогда до этого не выходил!

-Мне дед рассказывал!

-И что? Если дед рассказывал, то ты язык выучить успел? – со злостью прошипел еще один мужчина. Последовал стук и чье-то болезненное оханье.

-Ты чего творишь? Больно ведь!

-Чтобы ерунду болтать не повадно было!

-Тихо! Видите, она снова идет сюда!

-Что нам делать? Бежать?

-Вы идиоты! – ссору нескольких мужчин прервал хриплый старческий голос, - Вас и мертвый услышит! Выходим. Нельзя злить Богиню. Конечно, она знает, что мы прятались здесь.

Из кустов, как истуканы, вышли семь мужчин. Они серьезно пострадали. Одежда порвалась, открывая глубокие рваные раны. Семеро выстроились в один ряд, боязливо опустив взгляд в землю и переминаясь с ноги на ногу. Иногда кто-нибудь начинал шептать, но соседи сильно толкали его локтями в бока. Последним показался сгорбленный старик. Он выглядел лучше, чем семерка, но кое-как мог передвигаться. Одна нога была сломана, а вторая рассечена поперек, показывая белую тонкую кость.

Я обдумывала их разговор. Неужели они не понимают меня? Но я понимаю. Почему?

-Скажите что-нибудь! – приказала я.

Мужчины тупо переглядывались, не решаясь говорить. Они не понимали. Тяжело вздохнув, я рукой показала шевелящийся рот.

-Кажется, она хочет, чтобы мы говорили... - неуверенно протянул один.

-И что мы должны говорить?

-Наверное, мы должны покаяться! – самому высокому и немного упитанному мужчине пришла в голову дурацкая идея.

Восьмерка лучезарно заулыбалась, растягивая рот до ушей. Их зубы были желтые, часть отсутствовала. Они опустились на колени. Старик чуть не падал, но смог усесться. Затем начался полный хаос... Мужчины одновременно быстро затараторили, ударяясь лбом о землю. Их действия заставили меня приложить руку ко лбу.

Пускай они творили совсем не то, что требовалось, я смогла сосредоточиться на языке. Только сконцентрировавшись на звуках, я поняла – это не русский язык, который я и позабыть успела, не английский, не демонический. Но их язык я очень хорошо знала, словно всегда говорила на нем одном. Звуки, говор, произношение – все было очень знакомо. Память упорно не хотела раскрывать мне, почему, но... Перед глазами мелькнула сцена праздника в средневековом каменном городе, великолепный, богатый собор, толпа людей и... Праздник сменился тысячами жестоких убийств, армией душ, яростно напавшей на людей и черной фигурой, стоявшей во главе армии.

-Демокритос и Янина... - я вспомнила печальную историю любящей пары, радость, сменившуюся трагедией, и месть, ознаменовавшую тысячи лет мучений для людских душ и самого Демокритоса, сошедшего с ума, - Я оказалась здесь из-за тебя, да? – наклонив голову, я посмотрела на черный камень между груди. Никто не ответил. Да, и чего я ожидала?

Камень находился прямо в ложбинке между вздымающейся из-за облегающего кожаного топа груди. Только сейчас я поняла, что не сменила свою одежду! Я так и осталась в кожаном топе, не доходящем и до пупка, в короткой кожаной юбке. Хорошо, что хоть туфли на каблучке перестала носить, заменив на сандалии.

Я закрыла глаза, заставляя себя перейти на язык Демокритоса. Очень неудобно. Я одновременно знала и не знала его. Я должна была полностью довериться интуиции, не имея способа сознательно использовать чуждый язык.

-Вставайте, - задумчиво сказала я. Вроде получилось.

Они поняли меня. Я с облегчением выдохнула. Мужчины снова выстроились по струнке. Но дедушка так и не смог, упрямо пытаясь подняться. Остальные и не думали ему помогать, со страхом смотря на меня.

Я сделала шаг. Семеро отшатнулись. Покачав головой, я подошла к старику и помогла встать. Тонкие костлявые руки дрожали, лихорадочно цепляясь за мои плечи. На секунду я зависла. Возникло ощущение, как будто я держу живой труп. Никакой маны. Абсолютно. С трудом обнаружив в хрупком теле тонкую, толщиной меньшей волоса, жизненную энергию, я немного успокоилось. Если сравнивать жизненную энергию старика и обычного, ничем не примечательного демона, то у первого она была, как короткий волос, когда у второго – безбрежное море.

Ради интереса я отправила очень маленький ручеек маны в старика. Совершенно неожиданно сломанная нога с хрустом начала восстанавливаться, а рана на второй бесследно исчезла. Старик шокировано ахнул. Дряблая, обрюзглая кожа натягивалась, возвращая былой блеск и гладкость. Атрофированные мышцы набухали, рельефно выпячиваясь. Морщины на лице разгладились. Вместо деда, стоящего на смертном одре, передо мной плакал, разглядывая себя, здоровый громила лет двадцати пяти. Я обследовала каждый уголок мужчины, но не нашла никаких аномалий! Мана, что я дала ему, полностью превратилась в жизненную

энергию, насквозь пропитывая физическое тело старика. Тонкий ручеек маны превратился в реку, проходящую через плоть, кожу, мышцы и кости. Что интересно, маны в старике все еще не было, только жизненная энергия.

-Спасибо! Спасибо, Богиня! – недавно старик, а теперь богатырь, упал на колени, буквально целуя мне ноги и рыдая.

Семеро остальных с открытыми ртами снова упали на колени, начав молиться.

-Что это за хрень? – шептала я, разглядывая «старика» у своих ног.

Главы эту неделю будут короткими, 1000-2000 слов. У меня времени нет. Везде доклады, рефераты и контрольные. Извиняюсь заранее!

Кто не помнит, чем отличается мана и жизненная энергия, и не хочет возвращаться обратно, напоминаю. Жизненная энергия – это мана, текущая в теле, питающая его. Нет жизненной энергии – нет жизни, грубо говоря. В то же время, мана, используемая для магии, хранится в душе. Я, если честно, не смог найти, где описывал это, когда мельком проглядывал 40-50 главы. Но точно помню, что описывал. =)

Кстати, довольно забавно читать обсуждения, куда попала Ланли. Все забыли о небольшом сюжетном отрывке в начале прошлой арки. Причем в последних главах арки Ланли часто использовала вещь, напрямую связанную с этим миром (черный камень). Даже Дьякон упоминал о смертном мире с «искусственным существом».

Я ведь думал, что упоминание Богини даст намек и поможет разобраться в происходящем.

Хотя винить я могу только себя. Конечно же, из-за большого промежутка между главами читатели многое забыли.

Глава, лично для меня, выглядит корявой. Уже в прошлой я, перечитывая сегодня, заметил много лексических повторов, очепяток, грамматических ошибок. Тут их должно быть даже больше. Весь день сидел и писал реферат по аналитической химии.

Не знаю, почему рулет не хочет вставлять шрифт Times New Roman. Раньше нормально все было. =(

<http://tl.rulate.ru/book/4531/278878>